

Узкие, как у феникса, глаза с холодным взглядом скользнули в его сторону, уголки губ приподнялись, выражая явное презрение:

— Любишь — приходи, не любишь — не приходи. Никто его не звал. И ты тоже!

С этими словами он развернулся и ушел, широко взмахнув рукавом.

Юнь Лин нахмурила брови. С самого детства никто не смел относиться к ней с таким равнодушием. Она не могла поверить, что кто-то осмеливается быть исключением. Поднявшись, она последовала за ним, ворча себе под нос:

— Ты действительно невыносим!

Цзян Чэн шел впереди, не обращая на нее внимания. Юнь Лин мысленно раздраженно отметила, что никогда не встречала такого язвительного, высокомерного и грубого человека.

— Когда-нибудь я заставлю тебя плакать и просить о помощи! — подумала она.

В конце концов, она была человеком, которого привел Вэй Усянь, и она же публично заступилась за него перед Лань Ванем. Согласно этикету, он не мог позволить себе пренебрежительного отношения к ней.

Еда в Юньмэне была острой, что идеально подходило для вкуса Юнь Лин. Насытившись, она отправилась в Зал Испытаний Мечей, чтобы найти Цзян Чэна.

— Уважаемый Цзян, у вас есть время, чтобы я могла исследовать ваше золотое ядро?

При упоминании золотого ядра лицо Цзян Чэна на мгновение потемнело. Вспомнив, что она когда-то говорила о возможности лучшего слияния с ядром, он не стал сопротивляться. Однако, будучи мужчиной в расцвете лет, он чувствовал себя неловко от такого близкого контакта с красивой девушкой.

Юнь Лин положила свои изящные пальцы на область даньтянь, активируя всю свою духовную силу. Она почувствовала, что духовная сила золотого ядра была чистой и мощной, не такой, какую смог бы развить обычный практикующий. Если ее догадка верна, оно должно быть связано с божественными каналами. Однако по какой-то причине ядро запечатало большую часть своей силы, словно не желая служить нынешнему телу.

Вспомнив о судьбе Вэй Усяня, она почувствовала острую боль в сердце. Глаза ее затуманились, а горло сжалось.

— Так вот как было. На горе Луаньцзан, хотя он был на грани смерти, у него была невероятная воля к жизни. Мой брат случайно защитил его на время, и он, несмотря на невероятные трудности, постиг Темный Путь. Своей последней силой он прорвал тысячелетнюю печать зловещей энергии на горе Луаньцзан и вывел наш клан оттуда. Тогда мы поняли, что он не обычный человек.

— Что ты хочешь сказать? Что я недостойн этого золотого ядра? Да, он спас Лань Ваня, но жизнь моих родителей, всех моих братьев по клану в Пристани Лотоса была принесена в жертву ради него. Позже жизнь Цзинь Цзысюаня, моей сестры... Он должен нашей семье столько жизней! Разве я не имею права ненавидеть его?

Глаза Цзян Чэна налились кровью, его голос стал хриплым, а некогда красивые черты лица

исказились от сильных эмоций.

— Но действительно ли ты должен ненавидеть его? То, что ты ненавидишь, — это лишь то, что ты воспринимаешь как его предательство. Но это ты поверил клевете и отверг его! Ты думаешь, что ваш клан много сделал для него, поэтому ты имеешь моральное право осуждать его. Но ты не знаешь, что он отплатил вам гораздо больше, чем ты можешь представить.

— Возможно, ты думаешь, что это просто золотое ядро. Но это ядро связано с его судьбой. Он отдал тебе не только ядро, но и свою судьбу, свои божественные каналы! Если бы ты был благодарен, это ядро могло бы помочь тебе достичь великого просветления, а твой клан стал бы первым среди ста кланов! Но ты ответил злом на добро, и ядро, обладая духом, запечатало часть своей силы. Именно поэтому твоя духовная сила так слаба!

— Врешь! Как это возможно, что я забрал его судьбу? Если бы не наш клан, он бы до сих пор бродяжничал на улицах!

— Твоя братская любовь всегда была неравной. Ты считаешь, что все, что он делал, было его долгом, потому что твой клан его вырастил. И он тоже так думал, поэтому терпел твои язвительные слова и психологическое давление. Твой клан погиб, потому что не хотел стать наблюдательным постом клана Вэнь. Цзинь Цзысюань погиб из-за интриг своего отца, а с ним и десятки жизней клана Вэнь. Только сестра Цзян верила ему и погибла, спасая его. И это твои причины ненавидеть его?! Так называемые «Два Героя Юньмэна» — это лишь ты как господин, а он как слуга. Он помнил все добро, что сделал твой клан, и отдал все, чтобы помочь тебе. Но ты не верил ему и отверг его в самый важный момент!

Цзян Чэн закрыл лицо рукой. Все это было правдой, и он не мог опровергнуть это. Но ему было трудно признать эту правду. Никто никогда не говорил с ним так. Все говорили, что Старейшина Илин был неблагодарным и безумным, и что убить его было справедливостью. Говорили так много, что он сам начал в это верить, как будто это и было причиной его ненависти. Но как он мог не знать, что когда-то это был жизнерадостный юноша, который всегда защищал его? Хотя он говорил, что презирает его, он всегда следовал за ним, ловил фазанов в горах, рыбу в реке, охотился с ним ночью. В его сердце было редкое чувство безопасности.

Он знал, что Вэй Усянь не изменился, что он все так же защищал его и их клан. Но почему он поверил тем, кто сеял раздор, и присоединился к тем, кто требовал его смерти, заставил его прыгнуть с утеса? Почему это он убил его? Как их отношения дошли до этого?

— Почему он лез не в свое дело, почему хотел быть героем? Я хотел его спасти, но почему он вмешался в дела клана Вэнь?

— Ради своего пути и ради справедливости клана Юньмэн Цзян. На горе Луаньцзан он практиковал Темный Путь, его сила была невероятной, и все кланы хотели привлечь его на свою сторону. Когда это не удалось, они стали сеять раздор между вами, уничтожая его. В ключевой момент ты поверил этим интригам и отверг его. Он хотел отплатить клану Вэнь за их доброту и сохранить благодарность за то, что клан Юньмэн вырастил его. Он не хотел искать защиты у других кланов и не хотел создавать свой собственный.

— Он знал, что такой путь сделает его изгоем в этом мире, что идти в одиночку по узкому мосту приведет его к гибели. Но у него не было выбора. Он мог лишь заточить себя на горе Луаньцзан. Даже когда он умер, он думал лишь о том, чтобы исполнить твою ненависть, твою обиду, твои амбиции. Шестнадцать лет он был в беспамятстве, но никогда никого не винил. Он

просто разочаровался в этом мире.

— Зачем ты говоришь это? Между нами столько благодарности и обид, как посторонний может это понять? Какое это имеет отношение к другим?

Хотя голос его звучал твердо, высокомерный аристократ опустил голову.

— Я не осуждаю тебя. Я просто хочу, чтобы ты меньше ненавидел его. Только тогда золотое ядро в тебе сможет полностью раскрыть свою силу. Он был готов отдать тебе свое ядро, потому что ты был достоин этого. Он никогда не испытывал обиды ни на тебя, ни на этот мир. Он всегда помнил только добро.

— Уважаемый Цзян, позвольте мне помочь вам прочистить духовные каналы, чтобы золотое ядро могло лучше служить вам. Но чтобы раскрыть его истинную силу, потребуется помощь самого Усяня.

Теплый поток духовной силы разлился по его телу, наполняя каждую клетку чувством невероятного комфорта. Прошло время, как будто сгорела одна палочка благовоний, и, когда он снова активировал свою духовную силу, она стала более мощной и плавной, как вода. Ощущение блокировки, которое он иногда чувствовал, полностью исчезло.

— Благодарю вас. Если вы хотите, вы можете остаться в Пристани Лотоса. Если нет, я отправлю вас в Облачные Глубины.

— Нет, Усянь точно не захочет, чтобы я его искала. Хотя он всегда уступает мне, у нашей расы Духов очень сильная интуиция, и я знаю, что он действительно думает.

— Тогда почему ты покинула родные места и следуешь за ним повсюду?

— Неважно, что он думает. Я счастлива просто следовать за ним! Он любит меня, как сестру, всегда думает обо мне, смешит меня. Это намного веселее, чем оставаться на горе Линшань. И я чувствую, что в ближайшее время ему понадобится моя помощь.

— Эх! Когда дело касается чувств, ты ничего не понимаешь!

Юнь Лин вздохнула, как будто была старше своих лет.

— Если ты все еще чувствуешь к нему братскую любовь, почему бы не отпустить свои обиды и не принять его?

Брови Цзян Чэна сдвинулись еще сильнее. Эта девушка, хоть и молода, выглядела такой же чистой, как родниковая вода, но каждое ее слово било прямо в сердце, раскрывая его внутренние противоречия и сомнения.

Цзян Чэн прожил долгую жизнь, и кроме как с Вэй Усянем, он никогда не позволял себе спорить с кем-то. Все остальные могли лишь слушать его сарказм, не смея возразить. Но эта незнакомая девушка не только не испугалась его, но и своими острыми словами заставила его замолчать. Если бы она была злонамеренной, это было бы понятно. Но ее цель была лишь в том, чтобы помочь ему разобраться в себе и слить золотое ядро.

С такой милой и одаренной девушкой он не мог ни ругаться, ни бить ее. Вся его злость ушла в вино. Он выпил целую банку вина с ароматом лотоса.

[В данном тексте нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16226/1457616>